

Ортодоксия и ортопраксия: различия между дигамбарской и шветамбарской ветвями джайнизма¹

Статья посвящена некоторым аспектам доктринальных, космологических, ритуальных, религиозных различий между двумя ветвями джайнской религии. До сегодняшнего дня проблема разделения внутри этой религиозной традиции не подвергалась серьезному анализу. Данная статья пытается устранить этот недостаток.

The article "Orthodoxy and Orthopraxy: The Differences between Digambar and Shvetambar Traditions in Jainism" is devoted to some aspects of religious, doctrinal, cosmological and ritual differences between these two major trends of Jainism. Until now the problem of the Jain Great Schism has not been examined using the critical approach based on sufficient historical and literary evidences. Initially there were two ways of life in Jainism – "sages' way of life" (sthavirakalpa) and "Jina's way of life" (jinakalpa) which became the practical basis of the traditions of cloth-wearing and naked monks accordingly. The further development of these two trends came to the diversity in understanding of life-story of the Mahavira (the historical founder of Jainism), in the collections of sacred books (agama), in the devotion of the 24 Ford-Makers's images and temple's rituals, in ascetical practice of monks and nuns and so on.

Философско-религиозная традиция джайнизма, которая, несмотря на исторические пертурбации, давление со стороны доминирующих в разные эпохи брахманизма (трансформировавшегося с течением времени в различные школы и секты индуизма), буддизма и ислама, в современной версии представлена двумя главными направлениями, дигамбарами (*digambara* – букв. «одетые в стороны света») и шветамбарами (*śvetāmbara* – букв. «одетые в белое»), которые, в свою очередь, включают в себя несколько школ и подшкол. Вопрос о том, был ли в действительности джайнизм на заре своего исторического возникновения² единой традицией, пока не только не получил должного ответа, но даже не был поставлен в исследовательской литературе.

Каждая субтрадиция в рамках двух направлений джайнизма претендуют на аутентичность своей доктрины учению Махавиры (ортодоксию³) и настаивает на собственной ортопраксии – «правильном поведении», соответствующем истинной традиции тиртханкаров (*tirthankara* – букв. «создатель переправы/брода»).

Известно, что сам исторический основатель Джина Махавира Вардхамана, чья смерть и освобождение (*mokṣa*, или *nirvāṇa*)⁴, понимаемые как выход из колеса сансары, в традиции датируется 527/528 г. до н.э., а современными уче-

¹ Работа публикуется в авторской редакции.

² Речь идет о появлении джайнизма в шраманскую эпоху (рубеж VI/V вв. до н.э.) с началом проповеди исторического основателя – Джина Махавиры Вардхаманы, а не о традиционном представлении самих джайнов об извечном существовании джайнской Дхармы начиная с первого ее провозвестника-тиртханкара Рипабхадевы, или Адинатхи.

³ Термин «ортодоксия» (также и понятие «ересь») в собственном смысле этого слова может быть использован только применительно к той традиции, в которой существует четко сформулированная и письменно зафиксированная догматика – свод общеобязательных положений (догматов), принятие которых в качестве безусловных и маркирует принадлежность к данной традиции. В таком жестком понимании ортодоксия существует только в христианстве. По отношению ко всем иным религиям данное понятие применимо лишь в качестве метафоры.

⁴ В данной статье во всех случаях (за исключением особо оговоренных) приводится транслитерация с санскрита.

ными – ок. 425 г. до н.э.⁵, воспринимал себя как наследника и продолжателя дела своего предшественника, 23-го тиртханкара⁶. Паршванатхи, последователями которого, по преданию, были родители Махавиры. О Паршве сохранились лишь сведения о том, что он учил о необходимости соблюдения 4-х добродетелей (*caturdharma*), или 4-х воздержаний (*caturyama*): не-насилия (*āhiṃsa*), правдивость (*satya*), не-воровство (*asteya*) и не-привязанность (*aparigraha*). К этим четырем принципам Махавира добавил пятый – воздержание, или целомудрие (*brahmācarya*), вместе с которым данные регулятивы вошли в традицию под названием «пяти великих обетов» (*pañcamahāvratā*).

Однако и во времена проповеди самого Махавиры и несколько позднее в джайнизме сосуществовали две линии преемственности и, соответственно, две аскетические традиции: линия Джинны Махавиры (*jinakalpa*), соотносимая с абсолютной наготой, и линия «старейшин» (*sthavirakalpa*), связываемая с именем Паршванатхи и соотносимая с ношением куска ткани. Ранняя каноническая литература показывает, что на начальном этапе формирования джайнской религиозной традиции не было строгих разграничений между предписаниями и практикой двух джайнских направлений, и не было ясного разделения на секты⁷. Так, например, некоторые из наиболее авторитетных текстов канона класса анга (букв.: «[первичные] части») «Стхананга-сутра» (2.171) допускает ношение одежды в определенных условиях; «Ачаранга-сутра» (2.5.1-2) предписывает прошение одежды; входящая в класс мула-сутр («корневых» дисциплинарных текстов) «Уттарадхьяна-сутра» (2.12) рассказывает о беспокойстве монахов по поводу их одежд, пришедших в негодность из-за ветхости. Опять-таки «Ачаранга-сутра» утверждает, что Махавира не снимал свое одеяние (*devaduṣya* – кусок небесной одежды, подаренной тиртханкару Индрой, правителем богов) в течение года и месяца после ухода из дома. Все эти эпизоды из жизни Махавиры и его последователей свидетельствуют, о том, что вопрос одежды в те достоянные времена не имел такой значимости, которую приобрел позднее.

Относительно поздний джайнский текст «Брихаткальпа-бхашья» (не ранее VIII в.) обращает внимание на то, что первый и последний тиртханкары, Рипабха (Адинатха) и Махавира, практиковали наготу, тогда как остальные 22 разрешали и ношение одежды⁸.

Хотя ценность ношения одежды не имела первостепенной значимости ранее, идея полного отказа от мирского имущества, с наибольшей полнотой выраженная в наготы, была постепенно возвращена среди части монахов. Другими словами, пока одним вопросом о ношении одежды не волновал, другие настаивали на наготы как средстве обретения статуса джины. Однако различия между двумя аскетическими традициями джинакальпиков и стхавиракальпиков⁹ не были

⁵ Данная датировка была принята на основании выкладок английского индолога К. Нормана.

⁶ В этом мировом периоде джайнизм насчитывает 24 тиртханкаров: Адинатха/Рипабха, Аджитанатха, Самбхаванатха, Абхинандананатха, Суматинатха, Падмапрабханатха, Супаршванатха, Чандрапрабханатха, Пушпадант/Сувидхинатха, Шиталанатха, Шреямсанатха, Васунуджьянатха, Вималанатха, Анантанатха, Дхарманатха, Шантинатха, Кунтхунатха, Аранатха, Маллинатха, Мунисуврата, Наминатха, Неминатха, Паршванатха и Махавира Вардхамана. Историческими личностями являются лишь два последних тиртханкара; о существовании остальных нет никаких свидетельств, кроме традиционных.

⁷ Jain M. U. K. *Jaina Sects and Schools*. Delhi, 1975. С. 42

⁸ Tiwary V.K. *History of Jainism in Bihar*. Gurgaon: The Academic Press, 1996. С. 131.

⁹ Возможно, деление на джинакальпиков и стхавиракальпиков можно рассматривать и в несколько иной перспективе, а именно: первые представляли собой аскетов-одиночек (ср. с пратьека-буддами), тогда как вторые составляли монашеское сообщество (обычный буддийский монастырь). Иными словами это явление сопоставимо (очень условно и с большим количеством оговорок) с тхеравадинским и махаянским идеалом в буддизме. А шире – с мо-

строгими и не принимали форму догматических и доктринальных расхождений, что ясно из того факта, что оба «образа жизни» не исключали друг друга. И хотя нагота рассматривалась как высший идеал, (признак Джинны), большинство монахов могли носить одежды под давлением обстоятельств, не дискредитируя представление о религиозной святости. Соответственно, обе традиции безусловно почитали нагие образы тиртханкаров.

С течением времени и под влиянием изменившихся условий, отношение к одежде и подходы в интерпретации аскезы начали обособляться и абсолютизироваться, и возобладал сектантский подход к решению данного вопроса. Сходные процессы имели место и среди буддистов, шиваитов, вишнуитов, а также других религиозных направлений того времени. Естественно, данное обстоятельство повлияло и на джайнскую сангху и привело в итоге к жесткому разграничению и противопоставлению двух традиций, впоследствии названных дигамбарами и шветамбарами¹⁰.

В купанский и гуптский периоды (т.е. приблизительно I в. н.э. – первая пол. V в.) волна материального процветания и привязанности к мирским благам захлестнула даже и аскетически настроенную часть общины. В этой атмосфере нагота начинает рассматриваться как признак грубости и неотесанности. Драпировка статуй гуптского периода демонстрирует стремление скрыть человеческое тело. Среди джайнов изображение нагих образов также начинает сходить на нет (изображения одетых и задрапированных тиртханкаров принадлежат именно к гуптскому периоду). Это развитие обострило отличие шветамбаров от «ортодоксов», обозначаемых как «дигамбары».

В каждой традиции существует своя версия (и зачастую не одна) истории главной джайнской «схизмы»¹¹. Дигамбары и шветамбары отличаются друг от друга по вопросам доктринально-религиозным, философским, ритуально-обрядовым и т.д. В данной статье мы попытаемся свести воедино все эти различия и показать особенности подхода того и другого направления к разнообразным аспектам джайнской истории, космологии и культа, т.е. в чем именно видели сами представители обеих традиций «ортодоксию» и ортопраксию»

1. Первое по значимости различие между дигамбарами и шветамбарами, нашедшее свое отражение уже в самом названии направлений (*digāmbra* – букв. «одетые в стороны света» и *śvetāmbara* – букв. «одетые в светлое/белое» соответственно) фиксирует разницу в подходах к идеалу монашеской жизни: дигамбарские монахи (*sādhu* или *muni*), принявшие полные монашеские обеты, должны быть нагими, демонстрируя, тем самым, совершенную непривязанность ни к чему, в том числе к куску ткани. Женщина по понятным причинам не может практиковать абсолютную наготу, поэтому женщин-монахинь в строгом смысле этого слова в дигамбарской традиции нет. Однако существует статус *āyirikā* (букв. «благородная»), который, по сути, и обозначает принявших монашество женщин, но без обета наготы. Дигамбарские «монахини» носят белые одежды. В отличие от дигамбаров, у шветамбаров и монахи-

нашествием св. Антония Великого (отшельничество) и св. Пахомия Великого (киновитское житие) в христианстве

¹⁰ Ряд исследователей (опираясь на мнение Г. Якоби) прямо утверждали, что в некотором смысле шветамбары более близки к Паршве, тогда как дигамбары – к Махавире. См. Jacobi H. Jaina Sutras. 1884-1895. London, Sacred Books of the Jains. Vol xlv. С. 119-129. Stevenson S. The Heart of Jainism. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1995. С. 79.; Shah C.J. Jainism in North India 800 BC – AD 526. New Delhi: D.K. Printworld, (rev edition 2005), 1932. С.70-71.

¹¹ О «схизмах» в джайнизме см.: Железнова Н.А. Расколы в истории джайнизма: к постановке проблемы. – Всеволод Сергеевич Семенцов и российская индология. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2008. С. 187-212.

sādhu, и монахини-*sādhvi* носят белые цельнокроенные одежды. Помимо наличия/отсутствия одеяний монахи имеют разные предметы, определяющие их монашеский статус: дигамбарские муни носят метелку (*picchikā* или *piñchī*) из перьев павлина и кувшин с водой (*kamaṇḍalu*), используемой после отправления естественных надобностей¹². Шветамбарские садху и садхви также имеют метелку (*rajoharaṇa*), но сделанную из волокон светлой шерсти. Часть шветамбарских аскетов носит (или использует во время речи) белую повязку (*muha-patti*), прикрывающую ротоносовую полость. Кроме того, в руках они носят деревянный посох со стилизованным изображением храма на вершине. Шветамбарским аскетам разрешено иметь небольшой набор посуды, используемой для принятия пищи.

2. Из-за разницы в понимании монашеского идеала вытекает и различие в трактовке возможности освобождения женщин (*strimukti*)¹³. В соответствии с дигамбарской точкой зрения женщина, в теле женщины, по причине невозможности практики совершенной наготы (т.е. невозможности принятия монашеских обетов в полноте) не способна достичь освобождения от сансарного круговорота. Ей необходимо родиться еще раз, в теле мужчины, чтобы выйти из колеса рождений и смертей. Джайнская традиционная «история» (в ее дигамбарском варианте) свидетельствует, что все достигшие освобождения тиртханкары были мужчинами. С точки зрения же шветамбаров женщина в своем собственном теле может достичь спасения от сансары, и нагота не является обязательным условием для этого. И даже более того, был «исторический» прецедент – 19-ый тиртханкар – Малли, которого (или уж скорее, «которую») шветамбары считают женщиной. Полемика по вопросу половой принадлежности 19-го тиртханкара в джайнской традиции ведется и по сей день, однако существует лишь одно изображение Малли в облике женщины, которое датируется X - XI в. Статуя находится в Государственном музее г. Лакхнау (штат Уттар Прадеш)¹⁴. У нее отсутствует голова, но отчетливо видна грудь и коса на спине. Более никаких «женских» изображений Малли, как древних, так и новых, не обнаружено.

3. Следующее важнейшее отличие между дигамбарской и шветамбарской традициями заключается в различии канонов, т.е. корпусе наиболее авторитетных текстов, признаваемых аутентичными учению Махавиры и называемыми *āgāma* или *siddhānta*. Шветамбарский корпус канонических текстов, который и называется в литературе «джайнским каноном», составлен и кодифицирован на соборе в г. Валабхи (штат Гуджарат) в V в. н.э. под руководством ачарьи (главы монашеской общины) Дэварддхи Ганина Кшаманпраманы. Эта совокупность текстов базируется на предыдущих редакциях канона, частично составленном на более ранних соборах, первый из которых состоялся в III в. до н.э. в Паталипутре под председательством Стхулабхадры, а второй – в Матхуре в IV в. н.э. под руководством ачарьи Скандилы. Считается, что после собора в Валабхи изменения в канон не вносились, и он дошел до нас в том виде, в каком был составлен Дэварддхи Ганином. Данные тексты были записаны на джайнском

¹² Shanta N. The Unknown Pilgrims: The Voice of the Sadhvis. The History, Spirituality and Life of the Jaina Women Ascetics. Delhi: Sri Satguru Publication, 1997, С. 199.

¹³ Более подробно ознакомиться с различными позициями и аргументами той и другой стороны можно по книге: Jaini P.S. Gender and salvation: Jaina Debates on the Spiritual Liberation of Women. California, 1991. (2d edition Delhi: Munshiram Manoharlal).

¹⁴ Pal P. Jain Art from India: The Peaceful Liberators. Los Angeles: Thames and Hudson. 1994. С. 139.

пракрите¹⁵ – ардхамагдхи¹⁶. Канон состоит из нескольких разделов¹⁷: I раздел включает 12 «первичных частей», анга (*aṅga*, прк. *aṅga*): 1) Ачаранга-сутра (*Ācārāṅga-sūtra*, прк. *Āyāraṅga-sutta*) содержит в основном рассказы о жизни аскетов и «биографию» Махавиры; 2) Сутракританга (*Sūtrakṛtāṅga*, прк. *Sūyagaḍaṅga*) содержит аскетические предписания и изложение ложных учений; 3) Стхананга (*Sthānāṅga*, прк. *Ṭhānāṅga*) дает подробное разъяснение базовых категорий и постулатов джайнской доктрины, а также повествует о джайнских «ересях»; 4) Самаваянга (*Samavāyaṅga*, прк. *Samavāyaṅga*) имеет сходное содержание, что и предыдущие тексты и является в некоторой степени их продолжением; 5) Бхагавати Вьюкхьяпраджняпти (*Bhagavati Vyūkhyāprajñāpti*, прк. *Bhagavati Viyāhapaṇṇatti*) излагает джайнское учение в диалогах и легендах; 6) Джнятадхармакатха (*Jñātādharmakathāḥ*, прк. *Nāyādhammakahāo*) – иллюстрированная «история» джайнизма; 7) Упасакадаша (*Upāsakādaśāḥ*, прк. *Uvāsagadasāo*) повествует о благочестивых домохозяевах, принявших учение *тиртханкаров*; 8) Антакридаша (*Antakṛddaśāḥ*, прк. *Āntagaḍadasāo*) посвящена рассказу о десяти аскетах, уничтоживших свою карму; 9) Ануттараупапатикадаша (*Anuttaraupapātikadaśāḥ*, прк. *Āṇuttarovanāvīyadasāo*) рассказывает о святых, достигших высших уровней небес; 10) Прашна-Вьякаранани (*Praśna-Vyākaraṇāni*, прк. *Paṇhāvāgaraṇāim*) представляет собой наставления и предписания в догматической форме; 11) Випака-шрутам (*Vivāgasuyam*, прк. *Vipāka-Srutam*) содержит рассказы о воздаянии за добрые дела и наказаниях за дурные поступки; 12) Дриштивада (*Dr̥ṣṭivāda*, прк. *Diṭṭivāya*) считается утерянной; II раздел включает 12 «вторичных частей» упанга (*upāṅga*, прк. *uvaṅga*): 1) Ауапатика (*Aupapātika*, прк. *Ovavāīya*) сначала повествует о паломничестве некоего царя к Махавиру и затем объясняет как может быть обречено существование в теле бога; 2) Раджапрашния (*Rājapraśniya*, прк. *Rāyapaseṇaijja*) рассказывает о том, как царь Пардеши был обращен последователем Паршвы, и позднее став богом, почтил *Джину Махавиру*; 3) Жива-абхигата (*Jivābhigama*, прк. *Jivābhigama*) описывает мир и его обитателей; 4) Праджняпана (*Prajñāpanā*, прк. *Paṇṇavaṇā*) разъясняет различные формы и характеристики живых существ; 5) Сурьяпраджняпти (*Sūryaprajñāpti*, прк. *Sūriyapaṇṇatti*) описывает солнце и другие небесные тела; 6) Джамбудвипапраджняпти (*Jambūdvīpaprajñāpti*, прк. *Jambūddvīyapaṇṇatti*) рассказывает о континенте Джамбудвипа и приводит предания о прежних правителях мира; 7) Чандапраджняпти (*Candaprajñāpti*, прк. *Caṁdapaṇṇatti*) описывает луну и другие небесные тела (частично схожа с пятой упангой); 8) Нираявали (*Nirayāvali*, прк. *Nirayāvali*) повествует о десяти царевичах, которые вместе со сводным братом Куникой отправились в поход против своего деда Четаки, правителя Вайшали, погибшего в битве и понавшего после смерти в ад; 9) Кальпаватамшика (*Kalpāvataṁsikāḥ*, прк. *Kappāvaḍaṁsiāo*) рассказывает о сыновьях царевичей из восьмой упанги, которые стали аскетами и достигли

¹⁵ «Пракриты – это литературные языки индоарийской языковой группы среднеиндийского периода (середина I тысячелетия до н.э. – середина I тысячелетия н.э.), складывавшиеся на рубеже н.э.». Вертоградова В.В. Пракриты. М., 2004. С. 10.

¹⁶ Ардхамагдхи (букв. «полумагдхи»), или арша (букв. «язык риши») – «представлял собой в некоторой степени стилизованный язык, близкий к языку джайнской (возможно, и буддийской) проповеди. Близок к пракриту магдхи, получившему наименование по названию Магдхи, восточной области Индии (штат Бихар). О различных пракритах см: Вертоградова В.В. Пракриты. М., 2004. С. 16-17.

¹⁷ О каноне см: Winternitz M A History of Indian Literature. Delhi ao., 1983. Vol. 2. С. 413.; Folkert KW Scripture and Community. Collected Essays on the Jains. Ed. By John E. Cort. Atlanta.1993. С. 20; Glasenapp H. von. Jainism. Lala S. Jain Research Series. Vol. XIV. Delhi, 1999. С.124.

различных уровней неба; 10) Пушпики (*Puṣpikāḥ*, прк. *Pupphīāo*) описывает предыдущие рождения различных божеств, которые выразили почтение *Махавиры*; 11) Пушпачулика (*Puṣpacūlikāḥ*, прк. *Pupphacūliāo*) является продолжением десятой упанги; 12) Вришнидаша (*Vṛṣṇidaśāḥ*, прк. *Vaṇhidasāo*) повествует об обращении в джайнизм царевичей династии Вришниева под влиянием тиртханкара Ариштанеми; III раздел состоит из 10-ти «разрозненных пассажей» пракирна (*prakīrna*, прк. *paīṇṇa*): 1) Чатушпарана (*Catuḥsaraṇa*, прк. *Causaraṇa*) содержит молитвы и правила исповедования своих проступков; 2) Атурапратьякхьяна (*Āturapratyākhyāna*, прк. *Āurapaccakhāna*) посвящена смерти аскетов; 3) Бхактапариджня (*Bhaktaparijñā*, прк. *Bhattapariṇṇā*) излагает правила относительно смерти; 4) Самстара (*Samstāra*, прк. *Santhāra*) описывает сидение из травы куша, сидя на к-ом аскет выполняет обет добровольной смерти саллекхана; 5) Тандулавайталила (*Taṇḍulavaitālila*, прк. *Taṇḍulaveyāliya*) приводит джайнские представления об анатомии и эмбрионах; 6) Чандавиджа (*Candāvija*, прк. *Candāvijjhaya*) описывает характеристики учителя, ученика, жизни и смерти; 7) Девендрастава (*Devendrastava*, прк. *Devindatthava*) перечисляет правителей богов; 8) Ганивидья (*Gaṇividyā*, прк. *Gaṇivijjā*) представляет собой трактат по астрологии; 9) Махапратьякхьяна (*Mahāpratyākhyāna*, прк. *Mahāpaccakkhāna*) содержит формы и правила обряда отречения; 10) Вирастава (*Virastava*, прк. *Viratthava*) приводит имена Махавиры; IV раздел состоит из 6-ти «дисциплинарных сутр» чхеда-сутра (*cheda-sūtra*, прк. *cheya-sutta*): 1) Нишитха (*Nīśitha*, прк. *Nisiha*) описывает обязанности монаха и искушение в случае их нарушения; 2) Маханишитха (*Mahānīśitha*, прк. *Mahānisiha*) рассказывает о ритуалах искушения, исповедания и различных нарушениях дисциплины; 3) Вявахара (*Vyavahāra*, прк. *Vavahāra*) перечисляет различные дисциплинарные установления; 4) Ачарадаша (*Ācāradaśāḥ*, прк. *Ayāradasāo*), называемая также Дашапругаскандха (*Daśāśrutaskandha*, прк. *Dasāsuyakkhandha*), содержит среди всего прочего правила жизни, восьмая часть этого сочинения называется Кальпа-сутрой, атрибутируемая *Бхадрабаху* и рассказывающая о жизни тиртханкаров, различных школах и содержащая правила для аскетов; 5) Брихат-(садху)-кальпа (*Bṛhat-(sādhu)-kalpa*, прк. *Kappa*) описывает правила для монахов и монахинь; 6) Паньчакальпа (*Pañcakalpa*, прк. *Pañcakappa*) посвящено той же тематике, что и предыдущая; V раздел включает в себя 2 «самостоятельные сутры» чулика-сутра (*cūlikā-sūtra*, прк. *cūliyā-sutta*): 1) Нанди (*Nandī*, прк. *Nandī*) рассматривает различные виды знания; 2) Ануйогадвара (*Aṇuyogadvāra*, прк. *Aṇuogadāra*) представляет собой энциклопедию различных джайнских наук; заключительный VI содержит 4 «коренных сутры» мула-сутра (*mūla-sūtra*, прк. *mūla-sutta*): 1) Утгарадхьяна (*Uttarādhyayana*, прк. *Uttarājjhayāna*) содержит легенды, предания, диалоги и проповеди на различные темы; 2) Авашьяка (*Āvaśyaka*, прк. *Āvassaya*) посвящена ежедневным обязанностям джайна в связи с различными предметами; 3) Дашавайкалика (*Daśavaikālika*, прк. *Dasaveyāliya*) описывает правила аскетической жизни; 4) Пинданирьюкти (*Piṇḍaniryukti*, прк. *Piṇḍanjutti*) рассказывает о правилах получения подаяния для аскетов. Авторитетность 45 книг шветамбарского канона не признается дигамбарами, которые полагают, что аутентичные проповеди Махавиры со времени последнего «знатока предания» (*śrutakevalin*) *Бхадрабаху* утеряны и к X в. н.э. составили свой канонический корпус текстов, часть из которых являются авторскими. Он состоит из 4 разделов, именуемых «чатурведа» («четыре веды»): I. Пратхама-ануйога («мировая история»): 1) «Падмапурана» (*Piṇḍaniryukti*) Равипены (650 г. н.э.), 2) «Харивамшапурана» (*Harivaṃśapurāṇa*) Джинасены (783 г.), 3) «Адипурана» (*Ādipurāṇa*) Джинасены, 4) «Уттарпурана» (*Uttarapurāṇa*) Гунабхадры (составлена 879 г.), иногда факультативно включаются «Тришаптикашанапурана» (*Triṣaṣṭilakṣaṇapu*

rāṇa) и «Махапурана» (*Mahāpurāṇa*); II Карана-ануйога (космология): 1) «Сурья-праджняпти» (*Sūrya-prajñapti*), 2) «Чандра-праджняпти» (*Candra-prajñapti*), 3) «Джаядхавала» (*Jayadhavalā*); III. Дравья-ануйога (философия): 1) «Правачана-сара» (*Pravacana-sāra*) Кундакунды (III-IV вв.), 2) «Самая-сара» (*Samaya-sāra*) Кундакунды, 3) «Нияма-сара» (*Niyama-sāra*) Кундакунды, 4) «Панчастика-сара» (*Pañcāstikāya-sāra*) Кундакунды, 5) «Таттвартха-аддигамасутра» (*Tattvārthādhigama-sūtra*) Умасвами (II – III вв.) с комментариями Самантабхадры (до VI в.), Пуджьяпады (V в.), Акаланки Бхатты (VIII в.) и Видьянанды (IX в.); IV. Чарана-ануйога (этика и ритуал): 1) «Мулачара» (*Mūlācāra*) Вагтакеры (до III в.), 2) «Триварначара» (*Trivarnācāra*), 3) «Ратнакарандаправакачара» (*Ratnakaraṇḍāśrāvākācāra*) Самантабхадры. Тексты дигамбарского «канона» написаны как на пракритах, так и на санскрите. Иногда «дигамбарским канонам» называют собрание трех авторитетных (и видимо, наиболее ранних в этой традиции – I-II вв.) текстов, написанных на пракрите: «Капая-прабхрита» (*Kaṣāya-prābhṛta*, прк. *Kaṣāya-pāhuḍa*), «Карма-прабхрита» (*Karma-prābhṛta*, прк. *Kamma-pāhuḍa*) (автором обоих текстов считается Гунабхадра, или Гунадхара) и «Шаткхандагама» (*Ṣaṭkhaṇḍāgama*). Авторство последнего сочинения приписывается Пушпаданте и Бхутабали.

4. Шветамбарская и дигамбарская традиции имеют различия в жизнеописании Махавиры, последнего, 24-го, тиртханкара. Согласно первой, будучи беременной мать будущего тиртханкара увидела 14 благоприятных снов, предвещающих проявление на свет необычного ребенка: слона, быка, льва, богиню благополучия и процветания Шри, гирлянду цветов, луну, солнце, флаг, сосуд процветания, пруд с лотосами, океан, небесный чертог, груды драгоценных камней и огонь. Дигамбарская традиция утверждает, что мать Махавиры видела 16 снов, прибавляя к вышеперечисленным украшенным рубинами и алмазами трон, а также спускающегося с небес повелителя богов – Индру. Помимо этого дигамбары настаивают на том, что она видела во сне солнце прежде луны, пару рыб вместо флага, а также два сосуда (а не один, как у шветамбаров), наполненных водой. По версии шветамбаров, эмбрион будущего провозвестника джайнизма был перенесен Харинегамеши/Найгамеши, посланником бога Шакры-Индры полубожественного происхождения с человеческим телом и головой козла (или антилопы), из лоно брахманки Девананды, жены Рипабхи/Рипабхадатты, в лоно кшатрийки Трипалы, супруги царя Сиддхартхи, ибо тиртханкар должен происходить из варны кшатриев. С точки зрения же дигамбаров, этот эпизод из жизни Джинны является исключительно плодом фантазии представителей шветамбарской ветви. Кроме того, по версии шветамбаров, Махавира был женат на дочери правителя племени Личчхавов царевне Яшодде и имел от нее дочь Приядаршану, муж которой, Джамали, со временем попытался учинить раскол в джайнской сангхе и прославился как первый джайнский «ересиарх»¹⁸. Дигамбары же полагают, что Махавира всегда вел аскетический образ жизни и никогда не был женат.

5. Трактовка состояния всеведения в обеих традициях также варьируется: в соответствии с дигамбарским пониманием достигший всеведения не нуждается в пище и питии, и не связан естественными потребностями своей телесной оболочки, тогда как шветамбарский подход допускает и принятие пищи и пития, равно как и вытекающее из предыдущего положения отправление естественных телесных нужд.

¹⁸ О ереси Джамали см.: Dundas P. The Later Fortune of *Jamālī*. - Studies in Jaina History and Culture. Disputes and Dialogues. Ed. By P. Flugel. London: Routledge, 2006. С. 33-60.

6. Ригоризм дигамбаров проявляется и в иконографии¹⁹. Дигамбарские изображения тиртханкаров имеют закрытые или полу прикрытые глаза, что свидетельствует об их непричастности миру сансары и погруженности в созерцание своего собственного атмана. Кроме того, тиртханкары представлены в нагом виде. У шветамбарских статуй глаза всегда открыты (они либо раскрашены, либо сделаны из стекла и камней, вставленных в голову статуи), что говорит о всеведении и всевидении тиртханкаров. Статуи первого тиртханкара, Адинатхи, или Рипабхадевы, украшены, как правило, большой короной.

7. Храмовые служители-пуджари (*pujāri*) в шветамбарской традиции являются брахманами-вишнуитами, лишь «обслуживающие» изображения тиртханкаров и зачастую несведущие в джайнской доктрине. Дигамбарские жрецы-упадхьи (*upādhye*), как правило, сами исповедуют джайнизм и принадлежат к той же школе или секте, что и прихожане данного конкретного храма.

8. В технических деталях храмового почитания статуй тиртханкаров представители двух направлений джайнизма также отличаются друг от друга: *во-первых*, дигамбары обильно поливают водой изображения, тогда как шветамбары используют лишь незначительное количество воды; *во-вторых*, шветамбарские мурти отличаются от дигамбарских коронами и различными украшениями; *в-третьих*, дигамбары зажигают светильники-арати (*ārati*) после захода солнца перед статуями, а некоторые шветамбары предпочитают вообще не использовать огонь в храмовом ритуале; *в-четвертых*, представители дигамбарских толков используют во время пуджи панча-амриту, смесь из пяти видов жидких веществ (вода, молоко, простокваша и т.д.), символизирующих различные аспекты религиозной жизни, а также сухофрукты, специи (типа гвоздики и т.д.), адепты шветамбарских сект предпочитают в качестве дара подносить цветы, сладости, монеты и т.д.

9. В монашеской практике во время принятия пищи (*āhāra*) монахи дигамбарского направления принимают еду в сложенные чашой руки, причем разрешено вкушать лишь один раз в сутки 32 горсти пищи, включая жидкости; шветамбарские же аскеты используют для этой цели посуду, и количество пищи специально не оговаривается.

10. Дигамбары и шветамбары имеют разные списки благих/благоприятных символов, называемые «аштамангала» (*aṣṭamaṅgala*), букв «восемь благоприятных [знаков]», которые используются в храмовом почитании и иконографии. Дигамбарский включает в себя: бхрингара (*bhṛṅgāra*) – позолоченную вазу, калаша (*kalaśa*) – сосуд/горшок, дарпана (*darpaṇa*) – зеркало, чамара (*camara*) – небольшое опахало, дхваджа (*dhvaja*) – стяг, вьяджана (*vyajana*) – веер, чхатра (*chatra*) – зонтик и супратиштха (*supraṭiṣṭhā*) – трон. Шветамбарский список благих знаков таков: свастика (*svastika*) – перекрещенные руки с поворотом в правую сторону, шриватса (*śrivatsa*) – цветочный орнамент, изображаемый на груди тиртханкаров, нандьяварта (*nandyāvarta*) – особая диаграмма, варддхаманака (*varddhamānaka*) – сосуд-фляжка, бхадрасана (*bhadrāsana*) – трон, калаша – сосуд/горшок, матсья (*matsya*) – рыбы, дарпана – зеркало.

11. В целом обе традиции изображают тиртханкаров сходным образом, но разнятся в некоторых деталях, касающихся места рождения и освобождения, символа (*lañcana*), цвета и сопровождающих тиртханкаров божеств – якшей и якшини. Эти сведения представлены в нижеследующей таблице:

¹⁹ Bhattacharya B.C. Jain Iconography. Lahore, 1939. (Delhi: Motilal Banarsidas, 2000); Nagar Sh. Iconography of Jaina Deities, 2 vols. Delhi: Shantilal Nagar, 1999

<i>имя тирхханкара</i>	<i>цвет</i>	<i>символ</i>	<i>якша / якшини</i>	<i>место рождения/ освобождения</i>
1 Рипабха/ Адинатха	золотой	бык	Гомукха / Чакрепвари	Айодхья / Винитанагара – Кайлаша (д) Ап- тапада (ш)
2 Аджита	золотой	слон	Махаякша / Рохини (д), Аджитабала (ш)	Айодхья – Самметашикхара
3 Самбхава	золотой	конь	Тримукха / Праджняпати (д), Дуритари (ш)	Шравасты – Самметашикхара
4 Абхинандана	золотой	обезьяна	Якпешвара (д), Якша Наяка (ш) / Ваджрапрынкхала (д), Калика (ш)	Айодхья – Самметашикхара
5 Сумати	золотой	цапля / куропатка	Тумбуру / Пурушадатта (д), Махакали (ш)	Айодхья – Самметашикхара
6 Падмапребха	красный	красный лотос	Кусума / Мановега или Мано- гупти (д), Ачьюта (ш)	Каушамби – Самметашикхара
7 Супаршва	золотой	Нандьяварта (д) Свастика (ш)	Варанандин (д), Матанга (ш) / Кали (д), Шанта (ш)	Варанаси – Самметашикхара
8 Чандрапребха	белый	полумесяц	Виджая или Шьяма (д), Вид- жая (ш) / Джваламалини (д), Бхрикути (ш)	Чандрапури - Самметашикхара
9 Сувидха/ Пушпаданга	белый	краб (д), крокодил (ш)	Аджита / Махакали (д), Сута- рака (ш)	Какандинагара – Самметашикхара
10 Шитала	золотой	свастика / фиговое дерево ашваттха (д) шриватса (ш)	Брахма / Манасти (д), Апока (ш)	Бхадрапура – Самметашикхара
11 Шреямса	золотой	гаруда (д) носорог (ш)	Ишвара (д), Якшет (ш) / Гаури (д), Манасти (ш)	Симхапури – Самметашикхара
12 Васупуджья	красный	буйвол / буйволица	Кумара / Гандхари (д), Чанда (ш)	Чампапури – Самметашикхара
13 Вимала	золотой	вепрь	Шанмукха / Вайроти (д), Видита (ш)	Кампильяпура – Самметашикхара
14 Ананта	золотой	дикообраз (д), сокол (ш)	Патала / Анантамати (д), Анкупи (ш)	Айодхья – Самметашикхара
15 Дхарма	золотой	ваджра	Киннара / Манаси (д), Кан- дарпи (ш)	Ратнапури – Самметашикхара
16 Шанти	золотой	антилопа	Кимпуруша (д), Гаруда (ш) / Махаманаси (д), Нирвани (ш)	Гаджапура – Самметашикхара
17 Кунтха	золотой	коза	Гандхарва / Виджая (д), Бала (ш)	Хастинапура (д) Гаджапура (ш) – Самметашикхара
18 Ара	желтый/ золотой	цветок тагара / рыба (д) нандьяварта (ш)	Кендра (д), Якпендра (ш) / Аджита (д), Дхана (ш)	Хастинапура (д) Гаджапура (ш) – Самметашикхара
19 Малли	голубой	горшок	Кубера / Апараджита (д), Дхарнаприя (ш)	Митхила – Самметашикхара
20 Суврата/ Мунисуврата	черный	черепаха	Варуна / Бахурупини (д), Нарадатта (ш)	Раджагриха – Самметашикхара
21 Нами	желтый	дерево апока (д) голубой лотос (ш)	Бхрикути / Чамунда (д), Ганд- хари (ш)	Митхила – Самметашикхара
22 Неми/ Ариптанеми	черный	раковина	Сарвахана (д), Гомедха (ш) / Купмандини (д), Амбика (ш)	Шаурипура/ Дварака – Гирнар
23 Паршва	голубой	кобра	Дхаранендра / Падмавати	Варанаси – Самметашикхара
24 Махавира Вардхамана	золотой	лев	Матанга / Сиддхаика	Кундаграма – Павапури

* Написание названий городов, так же как и горы Самметашикхара (сов. штат Джхарканд) в литературе варьируется в зависимости от произношения на местных языках (современных и древних).

* Данная таблица составлена на основе: Nagar Sh Iconography of Jaina Deities. Vols 2. Delhi: B.R. Publishing Corporation, Vol. 1. С. 3-5; Bhattacharya B.C. Jain Iconography. Lahore, 1939. (2d ed. Delhi: Motilal Banarsidas, 2000), С. XXIII-XXIV; Jash P. Some Aspects of Jainism in Eastern India. Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd, 1989. С. 22-25.

12. Дигамбарская тантрическая традиция признает 16 богинь (*vidyādevī*), которые связаны с магическими способностями и сакральными звуками. Будучи богинями, а не достигшими освобождения существами, они могут даровать различные мирские блага и оккультные силы своим адептам. В этот список, частично пересекающийся со списком якшини, включаются: Рохини, Праджняпти, Ваджрашринкхала, Ваджранкуша (Кулишанкуша), Апатичакра, Джамбунада, Нарадатта (Пурушадатта), Калика (Кали), Махакали, Гаури, Гандхари, Джваламалини, Манави, Вайротти, Ачьюта, Манаси и Махаманаси. Шветамбарская же ветвь первоначально признавала в качестве видьядеви лишь 4 богинь²⁰: Рохини, Праджняпти, Гаури и Гандхари, хотя впоследствии в шветамбарских тантрических сочинениях стал фигурировать и список, подобный дигамбарскому.

13. В области космологических представлений обе ветви джайнизма насчитывают разное количество небес: у дигамбаров – 16, у шветамбаров – только 12, которыми управляют 100 и 64 Индры соответственно.

14. Между двумя ветвями джайнизма есть одно расхождение и в сфере философских идей: дигамбарские учителя признавали время (*kāla*) субстанцией (*dravya*), тогда как для шветамбарских мыслителей время есть лишь характеристика сансарного мира и в силу своей природы (постоянная изменчивость) не может считаться субстанцией, чья природа по определению мыслится неизменной.

15. Каждое направление, помимо общеджайнских мест паломничества (таких, как, например, г. Павапури в штате Бихар, где обрел освобождение Махавира или гора Самметашикхара в штате Джхаркханд, где достигли освобождения 20 из 24-х тиртханкаров и где проводят свои ритуалы как дигамбары, так и шветамбары²¹) имеет свои тиртхи и атикшетры, т.е. места, связанные с тем или иным тиртханкаром или почитаемым учителем/руководителем общины прошлого. Для дигамбаров самыми значимыми и имеющими к тому же длительную историю существования местами паломничества, являются, **во-первых**, Шраванабелгола (штат Карнатака), где, по преданию в 981 в. н.э.²² была установлена 17-метровая статуя Гомматешвары, или Бахубали²³, над которой каждые 12 лет проводится церемония «великого окропления»²⁴, и уменьшенные

²⁰ Buhler G. On the Indian Sects of the Jainas. London, 1903. С. 64-65.

²¹ Храмы на г. Самметашикхара и около ее подножия служат предметом длительного судебного разбирательства между представителями общин обоих направлений, каждое из которых претендует на исключительное владение этим местом. Пока в судебном порядке предписано проводить обряды по очереди, а часть храмов «закрепелена» за местными шветамбарскими общинами.

²² Историю возведения статуи Гомматешвары см.: Chavan SP. Jainism in Southern Karnataka (up to AD 1565). New Delhi: DK. Printworld, 2005. С. 93-96.

²³ Гомматешвара, или Бахубали – сын первого тиртханкара Ришабхи, особо почитаемый дигамбарами. О происхождении названия «Гоммата» см. статью: Observation on *Gommaṭa*, *Gommaṭarāya* and *Gommaṭadeva* // Khadabadi B.K. Studies in Jainology, Prakrit Literature and Languages. Jaipur: Prakrit Bharati Academy, 1997. С. 336-342.

²⁴ Считается, что, начиная именно с 981 г., каждые 12 лет вплоть до нашего времени (последний раз - в феврале 2003 г.) проводится церемония «махамастакабхишека», заключающаяся в последовательном поливании и осыпании статуи 15-ю субстанциями: водой, тростниковым сахаром, миндалем, молоком, золотыми цветками, кокосами, топленным маслом – гхи, финиками, простоквашей, серебряными цветами, бананами, патокой, маковыми зернами, сандалом и серебряными монетами. В настоящее время в церемонии используются лишь желтая и красная пудра, сандаловая паста, молоко и чистая вода. См. подробнее об истории проведения этой церемонии: Sangave V.A. The Sacred Shrvanabelagola. A Socio-Religious Study. Delhi: Bharatiya Jnanapitha, 1981. С. 94-110.; Jaini P.S. Jaina Festivals. - Jaini P.S. Collected Papers on Jaina Studies. Delhi: Motilal Banarsidas, 2000. С. 252.

копии которой установлены в других местах (Дхармастхала, Венур, Белур – штат Карнатака, а также в нескольких местах штата Махараштра); **во-вторых**, гора Гирнар (около г. Джунагарх, штат Гуджарат), где достиг освобождения 22-ой тиртханкар Неминатха и где располагаются несколько храмов, посвященных ему; **в-третьих**, Санганер (пригород Джайпура, штат Раджастан). Кроме того, существует большое количество относительно недавно возведенных (и возводимых по сей день) храмовых комплексов, также входящих список наиболее посещаемых мест Шветамбарская традиция также имеет свои тиртхи и атишай, к числу самых знаменитых относятся: **во-первых**, г. Шатрунджая (г. Палитана, штат Гуджарат), **во-вторых**, храмовый комплекс на г. Абу (штат Раджастан), **в-третьих**, храм Адинтахи в г. Ранакпуре (Раджастан)²⁵.

15. Поскольку каждая традиция ведет свою духовную «родословную» от непосредственных учеников-ганадхаров²⁶ Махавиры, то существует два списка учеников: 1) шветамбарский включает в себя: Индрабхути Гаутама, Агнибхути, Ваюбхути, Вякта, Судхарма, Мандиката, Маурьяпутра, Акампита, Ачхалабхрата, Метарья и Прабхаса; 2) дигамбарский: Индрабхути Гаутама, Агнибхути, Ваюбхути, Судхарма, Маурья, Маундра, Путра, Майтрея, Акампана, Андхавела (Анвачхела), Прабхаса.

16. Каждая традиция, помимо общеджайнских праздников (Махавираджаянти – день рождения Махавиры, Дивали – день его освобождения, Паршваджаянти – день рождения Паршванатхи и др.) имеет и свои собственные. Дигамбары празднуют: 1) Шруга-панчами (пятый день светлой половины²⁷ месяца джьешта (май-июнь)) – день начала записывания дигамбарских канонических текстов; 2) Даша-лакшана-парван – 10-дневный фестиваль 10 добродетелей (начиная с пятого дня светлой половины месяца бхадрапада (август-сентябрь)). Праздники шветамбаров: 1) Парьюшана – 8-дневный фестиваль сезона дождей (начиная с двенадцатого или тринадцатого дня темной половины месяца шравана (июль-август)); 2) Оли (Авали) – фестиваль почитания сиддхачакры, проводимый главным образом женщинами с целью продления жизни своих супругов (дважды в год – с седьмого по пятнадцатый день светлой половины месяца чайтра (март-апрель) и месяца ашвина (сентябрь-октябрь)); 3) Джняна-панчами – день знания в память о начале записывания джайнского (шветамбарского) канона (пятый день светлой половины месяца карттика (октябрь-ноябрь)).

Все вышеприведенные пункты доктринальных и ритуально-обрядовых отличий двух традиций джайнизма имеют и свои специфические особенности в контексте конкретных субтрадиций и школ в рамках каждого направления.

Дигамбарское направление включает в себя следующие школы, или «пути»: бисапантха, терапантха, таранапантха, гуманапантха и канджипантха, также состоящие из нескольких подшкол. Представители бисапантха (букв: «двадцатый путь»), или вишвапантха (букв. «всеобщий путь») сегодня проживают в основном в штатах Мадхья Прадеш Раджастан и Уттар Прадеш. Эта субтрадиция возникла на севере Индии в XVII в. в связи с появлением т.н. движения

²⁵ Mahopadhyaya Lalitprabh Sagar. World Renowned Jain Pilgrimages. Reverence and Art. Jaipur: Prakrit Bharati Academy, 2000.

²⁶ Ганадхара (*gaṇadhara*) – букв. «держатель общины», титул, первоначально применялся только к 11 ближайшим ученикам Махавиры, которые были брахманами по рождению и руководителями 9 общин, и которых Махавира обратил в джайнизм. Впоследствии термин стал использоваться и для обозначения любого руководителя монашеской общины (гана).

²⁷ Джайнский традиционный календарь является лунным, и месяцы делятся на светлую половину и темную. Поэтому при указании на время события всегда уточняется, к дню какой половины месяца данное событие имеет отношение.

«Адхьятма» (букв. «внутренний атман», т.е. мистицизм) в Агре. Духовные лидеры тогдашних североиндийских общин – бхаттараки²⁸ назвали себя бисапантхами для того, чтобы дистанцироваться от другой возникшей субтрадиции терапантха, сторонники которой отказались признавать авторитет бхаттараков. Последователи бисапантха почитают образы тиртханкаров и различных не достигших освобождения божеств, таких, например, как «защитники/покровители мест» - кшетрапалы (*kṣetrapāla*), или «божества учения» - якши и якшини (*yakṣa/yakṣiṇī*). В качестве подношения образам они используют восемь видов субстанций: панча-амрита (5 жидких субстанций для окрошения статуи), рис, специи (типа гвоздики), шафран, цветы, фрукты или орехи, сладости и благоволия. Подношения совершаются сидя или стоя. Кроме того, они зажигают огонь (арати) в храмах после захода солнца. Благословенные подношения затем раздаются верующим в качестве прасада. В связи с исчезновением в XX в. традиции бхаттараков на севере Индии и возрождением традиции нагих аскетов-муни, которые не соотносили себя ни с бисапантхой, ни с терапантхой, вопрос о принадлежности к бисапантхе или терапантхе среди дигамбаров в значительной степени потерял свою актуальность.

Вторая субтрадиция в рамках дигамбарского направления - терапантха²⁹ (букв.: «тринадцатый путь», или, по второй версии – «твой путь») – движение, возникшее в северной Индии в 1683 г. и ныне распространившееся в штатах Мадхья Прадеш, Уттар Прадеш, Раджастхан и в северной Махараштре. Появление терапантха на исторической арене обросло большим количеством легенд, но все истории упоминают богатого мирянина по имени Амра Бхаунса Годика и его сына Джодхраджа, живших в Санганере, неподалеку от Джайпура, когда «трон» бхаттарака Амера занимал Нарендракирти (1634-1665). Этот мирянин был сторонником движением Адхьятма, отвергавшего авторитет и образ жизни бхаттараков, которые вели «царский» образ жизни, появляясь на публике сидя на богато украшенных тронах в сопровождении пышной процессии, и обладали почти неограниченной властью в рамках своей общины. В традиции терапантха духовными наставниками и лидерами общины стали наиболее авторитетные ученые-пандиты, такие как, например, Тодармал. Название субтрадиции относится к 13-ти пунктам несогласия с линией бхаттараков, 13-ти мирянам, принадлежавшим к движению Адхьятма и построившим новым храм, и 13-ти пунктам дигамбарской доктрины, от следования которым представители терапантха отказались.

Другая версия названия подразумевает слова Джодхраджа, который, якобы, заявил Джине, что «все остальные школы – ложные, но вот эта – твоя

²⁸ Бхаттарака (*bhaṭṭāraka*) – букв. «почтенный/ученый». Духовный лидер и глава джайнской общины, преимущественно дигамбарской ветви. Титул и явление появляется в истории джайнизма в связи с распространившейся практикой отказа дигамбарских монахов от полной наготы в эпоху укрепления позиций ислама на севере Индии. Из-за запрета появляться в общественных местах нагим аскетам, введенного мусульманскими правителями, джайнская община столкнулась с трудностями поддержания монашеской общины, традиционно осуществлявшей духовное руководство мирянами. Поэтому был введен институт бхаттараков – духовных лидеров общины, не соблюдавших всех монашеских обетов (таких, как нагота, отказ от собственности и т.д.), но придерживающихся обета безбрачия и проживающих в монастырях (*maṭha*). Бхаттараки обладали большой властью и представляли интересы своей общины перед правителями. Они участвовали в ритуалах возведения статуй и храмов, были ответственны за религиозное образование и состояние библиотек при монастырях. В XVI в. в Индии существовало 36 мест, где были установлены «троны» бхаттараков. На сегодняшний день насчитывается 10 таких местоблестителей, в основном на юге Индии (штаты Карнатака и Тамилнад).

²⁹ Дигамбарская терапантха никак не связана с одноименной шветамбарской школой (о шветамбарских терапантхах см. далее)

(*terā*)» Наиболее значительными религиозными новациями в рамках данной общины стали отказ от поклонения таким божествам, как кшетрапалы и якши/якшини, а также отказ от ряда храмовых ритуалов, которые, как полагали сторонники терапантха, имеют не-джайнское (как правило, индуистское) происхождение. Из-за строгого следования принципу не-насилия (*ahimsā*) во время пуджи, которую предпочитают совершать стоя, адепты подносят образам тиртханкаров белый и цветной рис, смешанный с сандаловой пастой, одежды, миндаль, кокос, но не используют в ритуалах цветы, фрукты, не возжигают огонь-арати. Отсутствует в данной традиции и идея прасада.

После смерти Тодармала, его младший сын, также ставший пандитом, Гумани Рама, или Гумани Рая, основал свою собственную подшколу, получившую название гуманапантха, или шуддха-терапантха (букв. «чистая терапантха»). Эта небольшая подшкола в рамках данной субтрадиции соблюдала строгий запрет на зажигание арати в храме при совершении поклонения образам и не получила распространения за пределами Джайпура, где она и возникла.

Еще одна небольшая субтрадиция, принадлежащая к дигамбарской ветви джайнизма, таранапантха, в своем ригоризме превосходит две предыдущие, ибо ее представители не только не признавали авторитет бхаттаракров, но и отказались от поклонения образам тиртханкаров и от большинства храмовых ритуалов и обрядов. Объектом почитания в таранапантхе являются сочинения дигамбарского учителя Кундакунды (III-IV вв.)³⁰ и 14 трактатов основателя школы Тарана Свами (1448-1515), по имени которого она и получила свое название. Будущий основатель школы родился в небольшой деревушке Билхари около Катни (дистрикт Джабалпур, штат Мадхья Прадеш) в семье кушца Гарха Саха. В ранней юности, с 11 лет до 21 года, он прилежно штудировал джайнские сочинения, а потом в течение 9 лет предавался духовным упражнениям. В 30 лет он принял обеты брахмачари³¹, а спустя еще 30 лет, в возрасте 60 лет Тарана Свами стал дигамбарским монахом. В течение всей своей проповеднической деятельности Тарана Свами критиковал существовавшие джайнские общины, увлекавшиеся внешними ритуалами и почитанием изображением тиртханкаров, но совершенно забывшие учение Кундакунды об истинной природе атмана. Он призывал своих учеников и сторонников изучать письменное наследие дигамбарской традиции и заниматься медитацией с целью духовного самосовершенствования и продвижения на Пути Освобождения души от круговорота сансары³².

Аналогичных идей придерживаются и представители современной школы канджипантха, основанной Канджи Свами (1889-1980), который был первоначально шветамбарским монахом, стханакавасином³³, но, познакомившись с трактатами Кундакунды и разочаровавшись в современном ему шветамбарском направлении, отказался от монашеских обетов, став дигамбарским мирянином-брахмачари. Свою жизнь он посвятил проповеди идей Кундакунды, с целью популяризации идей которого Канджи Свами много путешествовал и даже побывал в Кении Канджи Свами не оставил после себя никаких текстов, но его последователи записали на кассеты проповеди учителя и впоследствии

³⁰ О Кундакунде и его учении см. мою книгу: Железнова Н.А. Учение Кундакунды в философско-религиозной традиции джайнизма. М.: Восточная литература, 2005.

³¹ Брахмачари (*brahmācārī*) в джайнизме – мирянин, принявший обет целомудрия (*brahmācārya*).

³² Более подробно об учении Тарана Тарана Свами см.: Cort J. A fifteenth-century Digambar Jain mystic and his followers: *Tāraṇ Tāraṇ Svāmi* and the *Tāraṇ Svāmi* Panth. – Studies in Jaina History and Culture. Disputes and Dialogues / Ed. by P. Flugel. London: Routledge, 2006. С. 263-312.

³³ О стханакавасинах см. ниже.

издали их в виде книг³⁴. Данная субтрадиция распространена по большей части в Гуджарате, а в г. Сонагархе располагается главный центр канджипанта.

Шветамбарская ветвь современного джайнизма представлена школами муртипуджака, стханакаваси, терапантха, которые состоят из нескольких различных толков. Муртипуджаки (другие названия – пуджера (букв. «почитающие [образы]»), дераваси (букв. «обитающие в святилищах»), мандирмарги (букв. «[придерживающиеся] пути [поклонения в] храмах»), т.е. «поклоняющиеся образам», в своих религиозных обрядах и ритуалах используют цветы и шафрановую пасту, которыми они (наряду с цветными одеждами и драгоценностями) украшают образы тиртханкаров. Термин вошел в обиход в середине XV в. – нач. XVII в. с появлением другой шветамбарской традиции, стханакавасинов (букв. «обитающие в стханаках/общинных домах»), которые отказались от поклонения статуям божеств и тиртханкаров, а также от проведения всех религиозных церемоний в храмах. Подавляющая часть шветамбаров принадлежит именно к субтрадиции муртипуджаков, которая состоит из различных школ (Тапа-гаччха³⁵, Кхаратара-гаччха, А(н)чала-гаччха³⁶, Упакеша-гаччха³⁷ и т.д.), представляющих собой различные монашеские линии передачи традиции. При поклонении изображениям божеств и тиртханкаров (омовении, прикосновении, натирании пастой и т.д.) муртипуджаки прикрывают куском ткани рот, дабы не осквернить своим дыханием изображение и не причинить вреда душам, обитающим в воздухе. Миряне этой субтрадиции совершают как материальное (*dravya pūja*), в виде подношения цветов, фруктов и т.д., так и мысленное (*bhāva pūja*) почитание образов в форме медитации. Аскетам же в целях полного соблюдения ахимсы разрешено лишь второе.

Стханакавасины, отличающиеся тем, что проводят все религиозные церемонии не в храмах, а в общинных домах (*sthānaka*, или *upāśraya*), полагают, что практика муртипуджаков не «канонична». Школа возникла в XVII в. Гуджарате в результате «иконоборческой» деятельности некоего монаха по имени Лонка Шаха (XV в.), основавшего новую монашескую общину под названием Лонка Гаччха, которая в свою очередь разделилась на пять ветвей. По преданию, Лонка Шаха выполняя просьбу одного монаха помочь ему в переписывании книг джайнского канона, обратил внимание на то, что в писаниях нигде не говорится о необходимости почитания изображений тиртханкаров и строительстве храмов. Из этого он сделал вывод, что существующая традиция, основанная на поклонении статуям и пышных храмовых обрядах, противоречит учению Махавиры³⁸. По численности своих приверженцев эта субтрадиция со-

³⁴ Канджипантха также имеет свой собственный сайт, на котором выложены тексты дигамбарских мыслителей с комментариями Канджи Свами на гуджарати и записи проповедей самого основателя традиции. См.: <http://www.atmadharm.com>

³⁵ Более подробно об истории Тапа-гаччхи см.: Dundas P. *History, Scripture and Controversy in a Medieval Jain Sect*. London: Routledge. 2007.

³⁶ Об истории А(н)чала-гаччхи см. статью Налини Балбир: Balbir N. *The A(n)calagaccha Viewed from Inside and from Outside*. – *Jainism and Early Buddhism. Essays in Honor of Padmanabh S. Jaini* / Ed. by Q. Qvarnstrom. Fremont California: Asian Humanities Press. С. 47-79.

³⁷ Упакеша-гаччха – единственная секта в джайнизме, которая возводит свою духовную «генеологию» не к Махавиру, а к Паршванатхе. Первые исторические свидетельства о существовании Упакеша-гаччхи относятся к X в. На 1998 г. был зафиксирован лишь один аскет, обитающий в Биканере и Мумбаи. См.: Wiley K.L. *Jainism. The A to Z*. New Delhi: Vision Books, 2006. С. 224.

³⁸ Cort J. *Framing the Jina. Narratives of Icons and Idols in Jain History*. Oxford: Oxford University Press. 2010. С. 218-219. Flugel P. *The Unknown Lonka: Tradition and the Cultural Unconscious*. *Jaina Studies: Proceedings of the Twelfth World Sanskrit Conference*. Ed by C. Caillat and N. Balbir. Delhi: Motilal Banarsidass, 2008. С. 181–278.

поставима с современной дигамбарской общиной. У стханакавазинов существует свой собственный корпус канонических текстов, частично совпадающий со шветамбарским каноном – они признают аутентичными учению Махавиры только 32 текста³⁹ из 45, входящих в шветамбарский канон. Принимая монашество, стханакавазины оставляют свои мирские имена, что отличает последователей этого толка от других шветамбарских субтрадиций. В местах и во время проведения религиозных церемоний, а также там, где находятся монахи, запрещено пользоваться любыми электрическими приборами. Кроме того, монахи-стханакавазины постоянно носят кусок ткани, закрывающий ротоносовую полость (*mukh-vastrika*).

Из традиции стханакавазинов возникла субтрадиция терапантха (букв: «тринадцатый путь») шветамбарского направления, основанная в 1760 г. монахом-стханакавазином Бхикханджи (позднее известным как ачарья Бхикшпу), к которому присоединились еще 4 муни. Разногласия возникли по поводу кармической «эффективности» дарений мирян: «диссиденты» настаивали на полной бесполезности для спасения любых проявлений дарения. Как и «материнская» школа, терапантха отвергает поклонение изображениям тиртханкаров и храмовые ритуалы, но в отличие от последователей Лонки Шаха, монахи этой школы не обитают в общинных домах – стханаках, или упашраях, а останавливаются в домах своих мирских последователей. Кроме того, для данной субтрадиции характерно наличие одного руководителя-ачарья для всей общины (в данное время общину возглавляет 10-тый ачарья Махапрагья, вступивший на свой пост в 1994 г.). Все аскеты постоянно носят мухапати, за исключением времени принятия пищи. Терапантха делает особый акцент на изучении писаний и медитации. Предыдущий, девятый ачарья, Тулси в 1949 г., пытаясь привлечь более широкие слои населения, провозгласил движение Ануврата (букв. «малые обеты»), призвавшее всех людей, независимо от веры и религиозной конфессии к следованию ахимсе, принципам морали и терпимости. Помимо этого, с целью проповеди и пропаганды джайнского учения в Индии и на Западе Тулси также добавил к традиционным группам аскетов две новые: самана (для мужчин) и самани (для женщин), которые могут пользоваться современными средствами передвижения, техникой, иметь деньги и в исключительных случаях готовить пищу для самих себя (что категорически запрещено для всех аскетов – садху и садхви – во всех других школах и подшколах джайнизма). Со временем из терапантхи выделилась небольшая подшкола, назвавшая себя «новой терапантхой» (нава-терапантха), предоставившая монашествующим еще большие свободы в поведении и отличающаяся активным участием в политических процессах современной Индии.

Все существующие в рамках джайнизма на сегодняшний день субтрадиции, школы и подшколы со своими храмами, религиозными школами и общественными организациями отражают реальное многообразие проявлений религиозных чувств и форм поклонения последователей Махавиры, сформулировавшего и отстаивавшего учение о «неодносторонности» (*anekāntavāda*), базовый тезис которой гласит, что невозможно дать описание реальности исходя лишь из одной позиции или отражая только одну точку зрения, поскольку сама реальность – анэканта, т.е. имеет множество граней и аспектов.

³⁹ Стханакавазины не включают в свой канон 3 последние чхеда-сутры, 2 последние мула-сутры и полностью отвергают все собрание текстов класса «пракирнака». О классах текстов джайнского канона см. выше.